(cc) BY

Ярмоленко Надежда Сергеевна
студентка
ФГБОУ ВО «Армавирский государственный
педагогический университет»
г. Армавир, Краснодарский край

НОВЫЕ СМЫСЛОВЫЕ АКЦЕНТЫ ОБРАЗОВ «СКАЗКИ О ПОПЕ И РАБОТНИКЕ ЕГО БАЛДЕ» А.С. ПУШКИНА

Аннотация*: в статье анализируются работы фольклористов, педагогов, поэтов и писателей, посвященные произведению А.С. Пушкина «Сказка о попе и работнике его Балде». Рассматривается несколько уровней содержания сказки, а также значения понятия «герой» произведения. В процессе глубокого анализа образов с идеологической и нравственной позиций у читателя появляется возможность избавиться от устоявшихся в литературоведении клише и открыть новый ракурс их осмысления.*

Ключевые слова*: сатирический смысл, герой произведения, смысловые акценты, интерпретация, идейное содержание, метаморфозы, анализ.*

Нет человека, которому с детства не было бы знакомо творчество Александра Сергеевича Пушкина. Значительную часть произведений, созданных поэтом в течение жизни, составляют сказки. Обращение поэта к данному жанру вполне закономерно: ведь Пушкин слышал их от людей, которые сыграли огромную роль в его судьбе. К ним относятся и бабушка поэта Мария Алексеевна Ганнибал, и знаменитая няня Арина Родионовна, и дворовой Никита Козлов. В Михайловском поэтом была сделана фольклорная запись бытовой сатиристической народной сказки, послужившая основой для «Сказки о попе и работнике его Балде» [7, с. 116]. Следует отметить, что все сказки А.С. Пушкина предназначались взрослым и были написаны в период творческого расцвета писателя. В эту пору были созданы и самые серьезные и глубокие его произведения, это приводит к мысли, что содержание сказок столь же глубоко и серьезно [2, с. 123].

Исследованию сказочного творчества А.С. Пушкина посвящены многие работы литературоведов, фольклористов (М. Азадовский, И.Н. Арзамасцева,

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Д. Благой, Т. Зуева, В. Непомнящий, С. Сапожков,), педагогов (С. Елеонский, В. Коровина, М. Рыбникова,), поэтов и писателей (А. Ахматова, С. Маршак, К. Чуковский, А. Шаров) [7, с. 114].

В. Непомнящий пишет: «Сказки Пушкина – тайна, особенно для того, кто берётся их анализировать. Они ошеломляют сочетанием азартного простодушия, классической строгости и глубокой, почти скорбной, серьёзности и ускользают, как ускользает горизонт. Их дразнящая простота повергает порой в отчаяние» [5, с. 3]. Единственным исключением, на первый взгляд, является «Сказка о попе и о работнике его Балде», которая никуда не «ускользает», ибо в ней всё «ясно». Жадный поп, встретивший на свою беду Балду, получил по заслугам. Ясность содержания сказки связана с тем, что она читается как сатира, точнее, как социальная сатира. М. Азадовский, в свою очередь, также называл сказку «О попе и работнике его Балде» «социально-острой, сатирической» [1, с. 58].

Эта точка зрения, подкреплённая авторитетом М. Горького и М. Азадовского, в советское время стала общераспространённой. Объект сатирического осмеяния сказки – жадный, корыстолюбивый поп-эксплуататор, все помыслы которого направлены на то, чтобы как можно дешевле заплатить за рабочую силу и как можно больше из неё выжать. Именно таков, по оценке И. Лупановой, «поп-толоконный лоб» в сказке Пушкина. Ему нужен работник, который был бы одновременно «повар, конюх и плотник» и обошёлся вместе с тем как можно дешевле» [3, с. 159–160]. Балда же, согласно данной точке зрения, выступает в роли справедливого выходца из народа. Также В. Непомнящий в меньшей степени говорит о сатирическом смысле сказки, но указывает на её театральность, «весёлость» и «юмор» [6, с. 243]. В. Сдобнов называет демонологию «Сказки о попе и о работнике его Балде» «шутливой» [9, с. 238].

Восприятие сказки как сатирической позволяет увидеть самый первый уровень ее содержания. Именно этот уровень делает содержание безусловно «ясным», и именно на этом уровне, как правило, заканчивается изучение сказки «О попе и работнике его Балде».

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

И.Н. Арзамасцева также рассматривает сказку как сатирическую, но при этом, размышляя об образах попа и Балды, ставит вопрос о соразмерности поступка попа и последовавшего наказания: «Жадность, не умеряемая рассудком, – основная черта поповской натуры. Балда же умен, силен, он отличный работник. На первый взгляд, победа Балды закономерна и справедлива. Однако Пушкин внезапно прерывает смех читателя над жадным глупцом всего одним предложением: «Вышибло ум у старика». Вдруг перед читателем предстает не просто условный персонаж – поп, а вполне конкретный образ – старик, погибший от руки сильного молодца. Смех больше невозможен, расплата по договору оборачивается расправой» [2, с. 124].

Второй, более глубокий, нежели «ясный» первый, уровень смысла пушкинской сказки, по словам Е.М. Неёлова, становится заметным тогда, когда мы начинаем читать сказку А.С. Пушкина именно как сказку. То есть воспринимать сказочную «ложь» (а не «намёки») «всерьёз» и не присваивать событиям аллегорического или иного иносказательного значения, порой весьма произвольного и субъективного, а рассматриваем сами эти сказочные события, ничего не пропуская и не добавляя [4].

При рассмотрении сказки с этой точки зрения возникает вопрос, почему же «преступление» попа и его «наказание» так несоразмерны? В самом деле:

«Пошёл поп по базару
Поискать кой-какого товару…» [8, с. 2].

Действительно, поп скуп, но ведь его желание найти дешевый товар присуще всем людям, особенно если учесть наличие у попа достаточно большой семьи, которую ему необходимо содержать. Тем более, он помнит о том, что работник стоит дорого, и лишь хочет найти «служителя не слишком дорогого». Балда же предлагает свои услуги за пустяковую плату в три щелчка, чем и искушает попа, пробудив его скупость. Следовательно, поп поплатился жизнью за поступок, на который его сподвиг сам Балда.

«Неужели вас не коробит жестокость этого весёлого финала?» – спрашивал у читателей ещё в 1972 году В. Непомнящий, и сам же на него отвечал: «Нет,

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

веселье не безоблачно, и попа жалко. И наказание кажется неоправданно жестоким» [5, с. 4]. Мы видим, что исследователи неоднозначно оценивают образы сказки и приводят этому весомые аргументы. Действительно, в ходе повествования образ Балды претерпевает существенные метаморфозы: из смекалистого и добродушного, он превращается в жестокого, неспособного простить и проявить сострадание. Поп же предстает перед читателем в образе беспомощного старика, поплатившегося за свою скупость жизнью.

Так можно ли назвать Балду героем произведения? Обратимся к самому понятию. Понятие «герой» используется в настоящее время в двух значениях. Согласно мнению В.И. Даля: герой – центральный образ произведения, независимо от его оценочной характеристики. Второе значение исходит из этимологии слова, герой – значит положительный – отсюда и выражение «героический поступок», следовательно, герой – это такой характер, в который писатель вложил больше положительного содержания, т.е. он является героем по заслугам.

На наш взгляд, Балду нельзя назвать героем сказки несмотря на то, что писатель вложил в него достаточно большое положительное содержание. В конце сказки Балда не подтверждает «статус» героя произведения, а напротив, показывает свои отрицательные стороны.

После проведенной работы с источниками и текстом произведения, можно согласиться с Е.М. Неёловым, который в своем исследовании говорит о том, что за предельно «простым» и «ясным» первым уровнем смысла пушкинской сказки проступают (с разной степенью отчётливости) другие, уже далеко непростые, уровни смысла, в которые, как и в других произведениях поэта, можно углубляться бесконечно.

Попробуем углубиться в текст произведения и путем глубокого анализа центральных образов расставить новые смысловые акценты.

В начале произведения поп действительно проявляет скупость. Интересно само проявление его слабости:

«Призадумался поп,
Стал себе почесывать лоб.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Щелк щелку ведь рознь» [8, с. 3].

Поп шел на базар с мыслью о том, как бы ему сэкономить, найти недорогого, но хорошего работника. Получив предложение от Балды, он, несмотря на скупость, все же задумывается о возможных последствиях такого договора, но в итоге «понадеялся он на русский авось» [8, с. 3]. Автор показывает, как один из центральных образов произведения проявляет черты, которые присущи всем русским людям. Это не оправдывает попа, но и не делает его «злодеем». Наблюдая за работой Балды, он понимает, что его решение было опрометчивым, и желание сохранить собственную жизнь толкает попа на обращение за помощью к попадье и проявление хитрости. Новая «служба» для работника была такова: «Собери-ка с чертей оброк мне полный» [8, с. 4]. Так поп надеется избавиться от предстоящей расплаты вместо того, чтобы постараться найти выход из сложившейся ситуации. В конце сказки поп и вовсе превращается в беззащитного «старика» [8, с. 6]. Из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что поп, несомненно, несет в себе отрицательные качества, но, если бы он не «понадеялся на русский авось», печальный конец можно было бы избежать. При этом сам фразеологизм «русский авось» сближает попа со всеми русскими людьми, смягчая отрицательный образ.

Вернемся к образу Балды. Находясь в подворье попа, он показывает себя как хороший работник, который прекрасно справляется со своими обязанностями:

«Дó светла всё у него пляшет,
Лошадь запряжет, полосу вспашет,
Печь затопит, всё заготовит, закупит,
Яичко испечет да сам и облупит» [8, с. 2].

Его любят все члены семьи, даже «Попенок зовет его тятей» [8], ведь Балда проводит с ним немало времени («Кашу заварит, нянчится с дитятей» [8, с. 2]). Казалось бы, что, собирая оброк с чертей, он снова показывает неотъемлемые качества героя: находчивость, предприимчивость и удаль. Но при более глубоком прочтении, становится жалко даже чертенка:

«Вот, море кругом обежавши,

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Высунув язык, мордку поднявши,
Прибежал бесенок, задыхаясь,
Весь мокрешенек, лапкой утираясь…» [8, с. 5].

Если разобраться, то получается, что Балда требовал от него несуществующий оброк, выдуманный попом, и чертенок пострадал не за то. Придумывая задание для бесенка, Балда заранее выбирает то, что будет ему непосильно:

«Кобылу подыми-тка ты,
Да неси ее полверсты;
Снесешь кобылу, оброк уж твой;
Не снесешь кобылы, ан будет он мой» [8, с. 5].

Бессилие чертенка не вызывает у Балды ни капли сострадания и жалости, оно вызывает только радость и чувство выполненного долга. Стоит ли говорить о том, что Балда не остановился, пока не «вышиб ум у старика» [8, с. 6] третьим щелчком по лбу.

Мы видим, что Балда не обладает теми качествами, которые заложены в понятие «герой». А его безжалостность и жестокость значительно понижает сложившийся положительный образ.

Таким образом, в процессе анализа произведения мы расставили свои смысловые акценты, которые добавляют новые оттенки в интерпретацию идейного содержания центральных образов произведения. Согласно новым акцентам, образ Балды претерпевает существенные метаморфозы, начиная с середины произведения. Образ попа, в свою очередь, оказывается не таким негативным, как кажется на первый взгляд.

Прочтение любого произведения требует от читателя глубокого анализа образов с нравственной, а не только идеологической позиции, что позволит избавиться от устоявшихся в литературоведении ярлыков и открыть новый ракурс их осмысления.

Список литературы

1. Азадовский М. Литература и фольклор. – Ленинград: Гослитиздат, 1938. – 296 с.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

2. Детская литература: учебник для студ. высш. пед. учеб. заведений / И.Н. Арзамасцева, С.А. Николаева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Академия, 2005. – 578 с.

3. Лупанова И. Русская народная сказка в творчестве писателей первой половины XIX века. – Петрозаводск: Госиздат Карел. АССР, 1959. – 504 с.

4. Неёлов Е.М. Сказка Пушкина «О попе и работнике его Балде» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://lib.knigi-x.ru/23filologiya/61467–1-r-azmishlyaya-nad-hudozhestvennoy-prirodoy-skazochnogo-mira-sozdannogo-pushkinim-nepomnyaschiy-zametil-skazki.php

5. Непомнящий В. О сказках Пушкина // Детская литература. – 1966. – №7. – С. 3–10.

6. Непомнящий В. Поэзия и судьба. – М.: Сов. писатель, 1987. – 446 с.

7. Русская литература для детей: учеб. пособие. для студ. сред. пед. учеб. заведении / под ред. Т.Д. Полозовой. – М., 2011. – 401 с.

8. Пушкин А.С. Сказка о попе и работнике его Балде. – М., 2009. – 6 с.

9. Сдобнов В. Русская литературная демонология. – Тверь: Изд-во ТверГУ, 2002. – 315 с.

10. Сказки русских писателей XIX века [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.prosv.ru/ebooks/lib/26_Skazki_rus_pis/10.html

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)